

Пять коробок мясных консервов, принесённых тибетским лисом Фугуем, были поглощены сотней детёнышей диких зверей в мгновение ока. Лису пришлось лично открывать банки и следить, чтобы малышня не подралась из-за еды, заодно и пересчитывая общее количество детёнышей. Всего оказалось 101 детёнышей хищников, почти на треть меньше, чем те 150, о которых он говорил. Впрочем, Гоу Фугуй и сам понимал, что слегка преувеличил, назвав максимально возможное число.

Насытившись, детёныши не хотели отпускать тибетского лиса, глядя на оставшиеся сорок банок консервов слезящимися глазками.

— Аaaa!

Ху-Ху ещё не наелся! Ху-Ху большой! Дайте Ху-Ху ещё кусочек!

— Аууууу!

Леопард тоже голоден! Дам погладить животик, только накормите леопарда!

Самые крупные и наглые обступили Гоу Фугуя, пытаясь выхватить банку с мясом. Но лис был непреклонен, выделив дюжине самых крупных детёнышей по полбанки, чтобы хоть немного набить им животы.

Но были и другие животные, нуждающиеся в еде, почти неспособные прокормиться самостоятельно. Тибетский лис Фугуй окинул взглядом дюжину взрослых зверей, неподвижно лежащих на краю долины. Они уже не казались такими истощёнными, но кости всё ещё проступали под шкурой. Сорока банок явно не хватит, чтобы накормить их всех, но это лучше, чем ничего.

К тому же, у Гоу Фугуя был и второй план. Спрятав три банки в карман, он крикнул своему ожидающему слуге:

— Большой волк! Бросай сюда мой рюкзак!

Се Тяньлан, услышав зов, молчал пару секунд. «Тяньлан, А-Лан, братец Лан, любимый... почему Юаньюань так настаивает на «Большом волке»? У меня какое-то нехорошее предчувствие, что скоро мне придётся пить лекарства, и мои волосы станут зелёными».

Но верный Большой волк выполнил просьбу своего Юаньюаня, перебросив рюкзак через заросли терновника.

Взрослые животные, потерявшие бдительность, встrepенулись, уставившись на чёрный рюкзак, словно опасаясь, что из него вот-вот выскочит опасность.

Но когда лис ловко расстегнул рюкзак, звери увидели... дюжину брикетов лапши быстрого приготовления и столько же буханок хлеба, спрессованных вместе?

Что это? Оно яркое и совсем не похоже на еду.

Но вскоре до животных дошло, что внешность обманчива. Пусть эти вещи выглядели несъедобно, звери с острым обонянием уловили аромат хлеба и зерна.

Они беспомощно наблюдали, как лис рвёт хлеб и лапшу, крошит всё в кучу, добавляет оставшиеся тридцать семь банок мяса, тщательно перемешивает и выкладывает на землю, обращаясь к дюжине измученных зверей, лежащих в ожидании смерти:

— Ешьте!

Конечно, звери не понимали слов, но они поняли смысл. Однако слабые звери не бросились на еду. Они облизывались, но отворачивались, не собираясь есть. Еда для них сейчас слишком редка и драгоценна. Пусть едят детёныши.

Несколько малышей, привлечённые запахом мяса, попытались подкрасться к еде, но тибетский лис отбросил их прочь. В конце концов, Гоу Фугуй взял горсть мешанины и сунул в пасть тощему волку.

Полу-зомби король волков, который уже не ел, чтобы сохранить остатки жизненных сил, наконец, открыл рот и тихонько заскулил.

Услышав этот звук, дюжина изголодавшихся зверей по одному подошли к куче и начали есть странную, но питательную смесь. Даже те, кто сначала отказывался от еды, теперь жадно пожирали каждый кусок.

Гоу Фугуй заметил, как из глаз голодного волка потекли слёзы. «Вот она, — подумал лис, — радость спасения от смерти».

Рюкзака зерна и тридцати семи банок мяса едва хватило, чтобы поддержать силы самых слабых. Пусть дикие звери и питаются мясом, сейчас у них не было выбора.

Менее чем за час лис Фугуй раздал все запасы. Оставалось ещё покормить трёх птенцов ястреба тремя банками, спрятанными в пространственном кармане. На этом сегодняшняя миссия в закрытой долине была завершена.

Тибетский лис Фугуй решил уйти. Прощаться не было необходимости. Когда он повернулся, несколько зверей, наблюдавшие за ним, вдруг поднялись и тихонько окликнули его. Лис замер, а затем увидел, как несколько обезьян с писком подтаскивают к нему большой мешок из листьев. В мешке были разнообразные цветы, растения и разноцветные фрукты из леса.

— Пи-пи! Пи-пи! — обезьяны подталкивали мешок к Гоу Фугую.

Лис был тронут до глубины души. Звери выражали свою благодарность. На его мордочке появилась добрая улыбка. Животные часто бывают искреннее и милее людей.

Гоу Фугуй не взял всё. Он тщательно выбирал, исключая цветы и растения, которые уже видел вчера, забирая только редкие и необычные экземпляры.

Обезьяны пищали, требуя забрать всё, но тибетский лис Фугуй серьёзно сказал, обращаясь ко всем животным:

— Этого достаточно. Мне не нужно одно и то же.

Он знал, что звери не понимают его слов, и улыбнулся. Но, уходя, вдруг посмотрел на короля волков и добавил:

— ...Я ищу растения не для еды. Мне нужно особенное растение, которое сможет вывести токсины золотого цветка.

Король волков смотрел на него своими красными и синими глазами. В них не было ни понимания, ни эмоций, лишь холод и отстранённость.

Лис Фугуй погладил его по голове. Наверное, от постоянного вылизывания детенышами мозг перестал работать. Он подумал, что этот умный король волков поймёт его слова. Но это было маловероятно.

Выйдя из долины, тибетский лис Фугуй покачал головой, подошёл к скале и превратился в сову, чтобы накормить двух птенцов ястреба. Поскольку расстояние было большим, Се Тяньлану не разрешили сопровождать его, попросив вернуться на базу и ждать.

Во время кормления Гоу Фугуй заметил, что птенцы полу-зомби ястреба-тетеревятника выглядят как представители разных видов. У птенцов были короткие крылья, длинные хвосты и желтоватые перья, больше похожие на беркутов. А серые перья и широкие круглые крылья огромной птицы явно указывали на то, что она не может быть биологической матерью птенцов. Значит, тетеревятник был приёмной матерью?

И ради этих двоих, пусть и не родных птенцов, ястреб-тетеревятник, словно безумный рыцарь, готов растерзать сову Фугую при первой же встрече. Он бешено кивает головой, захлебываясь от восторга, трепещет крыльями, словно приветствуя солнце, и даже подносит сове Фугую зайца, добытого в изнурительной охоте. Сова, наблюдая этот спектакль, невольно ощущает, что этот полу-зомби ястреб – не просто птица, а воплощение всепоглощающей материнской любви, пропитанной историей и жертвенностью.

Накормив двух прожорливых беркутов, сова Фугуй лишь к полудню устало поплелся на базу, рассекая воздух крыльями. Он спешил в столовую, чтобы разделить трапезу с Се Тяньланом, как вдруг его слух уловил обрывки разговора между солдатами и выжившими.

— Что-то сегодня беспокойно. Все утро жду подвоха, но зомби-звери словно испарились.

— И правда, в последние дни они лезли к нам толпами, а сегодня - никого.

— Не то чтобы совсем никого... Прилетало с десятков зомби-змей и белок, но вот основной массы нет. И зомби-птицы, которых все так боятся, тоже не показывались.

— Неужели все передохли?

— ...Вряд ли. Лес вон какой огромный. Может, ушли в другое место, или их что-то остановило?

— Ха-ха, да что ты говоришь! Что может остановить этих зомби-зверей? Они же на все живое бросаются!

Говоривший, осознав абсурдность своих слов, рассмеялся, махнул рукой и вернулся к еде.

Но лишь красавчик Фугуй, поглощавший свой обед, знал истинную причину тишины.

Потому что вождь зверей отдал приказ прекратить нападения на людей.

Ведь у зверей появилась новая забота - защита потомства, продолжение рода.

Люди, вторгшиеся на их земли, перестали быть главной угрозой выживанию.

Красавчик Фугуй, с едва заметной плешью у левого уха, быстро доел и решил попросить Сун Саньчуаня достать ему карту окрестностей леса Кьяра.

Завтра утром, накормив зверей, он, возможно, отправится в ближайший город, чтобы пополнить запасы провизии.

Пусть это займет больше времени, но он верил, что если привезет достаточно консервов, король волков сумеет справедливо распределить их.

Глядя на детенышей, на слабых, самоотверженных зверей, Гоу Фугуй понимал, что не может оставаться в стороне. Он сделает все возможное, чтобы сохранить им жизнь, чтобы они выжили, хотя бы до тех пор, пока мир не будет спасен.

Недостаточно просто поддерживать их существование на грани голода; он хотел, чтобы они могли есть досыта, пока живы.

Он поделился своими мыслями с Се Тяньланом, но тот, казалось, не осознал всей важности этих слов.

Однако Се Тяньлан нашел веский аргумент в пользу сохранения животных:

— Мы здесь, чтобы спасти мир, восстановить его ядро. А мир принадлежит не только людям.

— Что, если это самое сердце мира бьется в груди этих детенышей, этих зверей?

В голосе Се Тяньлана прозвучала почти нежность:

— Ядро прежнего мира - это семья, и оно нуждается в защите, как со стороны людей, так и со стороны других существ.

— Кто знает, понадобятся ли животные этому миру в будущем?

— Кроме того, будь то люди или животные, я всегда преклоняюсь перед сильными и выносливыми.

Как перед волком-полузомби, воспитывающим детенышей, кабаном, оберегающим потомство, или оленем, добровольно сломавшим рога.

Среди людей есть герои, но и среди животных встречаются непоколебимые духом.

Жизнь всегда достойна благоговения.

Красавчик Фугуй, услышав эти слова, посмотрел на него и улыбнулся. Улыбка была настолько искренней и нежной, что сердце замирало.

Поэтому на следующее утро тибетский лис Фугуй отправил в закрытую долину гораздо больше провизии.

Он привез не только двадцать коробок мясных консервов, которых хватило бы волчатам на четыре дня, но и оставил еще десять коробок королю волков.

Король волков, конечно, знал, что металлические банки содержат еду для детенышей, но был удивлен щедростью тибетского лиса.

Неужели люди хотят их приручить?

Вряд ли.

Ведь единственный человек, сопровождавший лиса, был послушен ему, а тибетский лис не выдвигал никаких требований и не угрожал.

Чего же он хочет?

Лис брал все меньше и меньше растений и цветов, которые ему собирали звери.

Так чего же он хочет?

Король волков не верил в бескорыстную доброту.

Однако этот лис с квадратной мордой не выказал ни малейшего страха, встретившись с его пристальным взглядом. Он даже попытался погладить его, но король волков, брезгливо увернувшись, отбросил его в кучу детенышей.

Перепуганный тибетский лис Фугуй быстро выкарабкался из кучи детёнышей, отряхивая шерсть, на которой уже проглядывало три плешивых пятна:

— Не облизывайте меня больше! Будете облизывать - останетесь без еды!!

Сказав это, тибетский лис Фугуй снова посмотрел на короля волков и добавил:

— Вероятно, меня не будет день или два. Я постараюсь найти вам еще еды, чтобы не помереть с голоду. Если меня не будет завтра утром, сами поделите консервы.

— И не ищите меня, просто охраняйте долину.

Король волков, кабан и олень, стоявшие позади него, молча взирали на него, словно понимая и не понимая одновременно.

Но когда тибетский лис Фугуй собрался уходить, он обнаружил, что лаз, через который он мог пролезть, был наглухо завален камнем, подпертым диким кабаном.

Тибетский лис Фугуй рассмеялся.

Затем он превратился в сову Фугуй и отправился на скалу, чтобы забрать двух маленьких

беркутов.

Поначалу полу-зомби ястреб был в ярости от присутствия людей в вертолете. Он был готов разбить машину своим телом, разорвать пилота на куски.

Но за последние два дня птенцы вновь признали в сове свою мать. Кормилицу? Попав в вертолет, они не почувствовали никакой угрозы. Накормленные соевой Фугуем, малыши успокоились.

Гигантский ястреб, вне себя от злости, бил крыльями о стенки вертолета, но в конце концов вынужден был последовать за ним туда, где обитали люди.

Поначалу он гордо отказывался от общения с человеком в вертолете.

Он то взмывал ввысь, то резко снижался, демонстрируя свою силу и презирая слабость людей. Но после трех часов непрерывного полета даже полу-зомби ястреб не выдержал. Он украдкой взглянул на птицу и двух птенцов в вертолете, которые не обращали на него внимания, и, помахав крыльями, уселся на хвосте вертолета, чтобы отдохнуть.

Куда вы летите? Папа ястреб устал. На людей наплевать.

Два часа спустя Се Тяньлан и Фугуй Юаньюань прибыли в оживленный портовый город, расположенный ближе всего к лесу Кьяра.

Вертолет приземлился на самый верхний контейнер, возвышавшийся над портом.

Звук вертолета всполошил местных зомби. В считанные минуты у подножия контейнерной горы образовалось кольцо из живых мертвецов.

Се Тяньлан, глядя вниз из кабины, был серьезен как никогда:

— Порт - место скопления людей, здесь много припасов, поэтому сюда стекаются те, кто нуждается в еде. Зомби здесь больше, чем мы предполагали.

— Юаньюань, Фанфан и Маленький ворчун не подходят для работы здесь. Ты, — Се Тяньлан посмотрел на Гоу Фугуя, — будешь летать в небе и помогать мне проверять коды и типы контейнеров. Нам нужны контейнеры с рисом, соей и другими сыпучими продуктами.

— А я займусь разгрузкой.

Се Тяньлан взял на себя самую опасную работу, а Гоу Фугую досталась роль свиного

телескопа.

Се Тяньлан понимал, что Юаньюань может быть недоволен таким распределением ролей, но в глубине души испытывал облегчение. Его Юаньюань умел превращаться только в животных, которые были бесполезны в такой ситуации. Ему не нужно рисковать собой.

Однако.

Радость Се Тяньлана длилась не больше минуты. Гоу Фугуй, в обличье ушастой совы, бросил на него презрительный взгляд, словно говоря: «Я так и знал!» и «Я давно знаю твой характер». Затем сова наклонила голову, подняла левое крыло и помахала им рядом с правым.

У Се Тяньлана внезапно возникло дурное предчувствие.

И тут он увидел, как ушастая сова в вертолете вытягивается и превращается в коричнево-белого... ягненка???

Но это еще не конец, потому что милый ягненок закатил глаза, высунул язык, покачал головой и топнул левым копытцем.

А затем ягненок превратился в длинноволосого красавца... Гоу Фугуй в обличье гуманоидного козла.

Козел Фугуй быстро схватил лежавшую рядом одежду, накинул ее на себя, посмотрел на ошеломленного Се Тяньлана своими прекрасными влажными глазами и показал ему средний палец.

Развернувшись, он выпрыгнул из вертолета и... на глазах у Большого волка Се и гигантского ястреба, которые наблюдали, как сова превращается в козла, а затем в человека, прыгнул прямо в толпу зомби!

— !!!

Глаза Се Тяньлана расширились от ужаса. Сердце замерло. Им овладела паника и гнев. Не раздумывая, он бросился вслед за ним.

Но он все-таки опоздал.

К счастью, он все-таки опоздал на шаг.

Иначе он бы последовал за своим любимым Юаньюанем в гущу зомби.

— Не будь дураком, Большой волк. У папы есть особый способ притвориться мертвым.

— Значит, это все еще территория папы.

Се Тяньлан замер на краю контейнера, вглядываясь вниз. Там, посреди клубящейся орды зомби, лежал его Юаньюань. Но мертвецы словно не замечали его, обходили стороной, что потрясло его до глубины души.

Се Тяньлан выдохнул сквозь зубы:

— ...Блять!

Сердце едва не выпрыгнуло из груди! Так каким же, черт возьми, чудесным животным превращением была эта овца?!

В лаборатории Санчеса царил гнетущая тишина. Каждый исследователь затаил дыхание, сосредоточенный до предела. Их сердца бились в тревожной агонии, куда сильнее, чем у Се Тяньлана.

— ...Все направления исследований зашли в тупик?

Вопрос прозвучал нежно, почти ласково, но в этой атмосфере могильного холода от него по спине пробежали мурашки ужаса.

— Да... Доктор.

— И кроме обмолвок китайского исследователя, или откровений Сы Минжи о противоядии от золотого цветка, у нас нет ни единого способа обратить мутацию, вызванную золотым эликсиром?

— ...Да, доктор!

— Нет, — прошелестел тихий смех. Светловолосый мужчина в центре лаборатории расправил плечи. — Это не так. У нас есть другой путь. Гораздо более... быстрый и эффективный.

<http://bllate.org/book/15804/1417109>